

Коррекция памяти: взгляд изнутри

«Удмуртская Правда», № 2, 21.01.2025

Меньше чем через полгода вся страна будет отмечать 80-летие Великой Победы. Победы нашей страны, Победы нашего народа. Вклад в Победу ижевцев был отмечен званием «Город трудовой доблести», присвоенным Указом Президента № 444 от 2 июля 2020 г.

Но кроме этого официального, на государственном уровне, отличия есть ещё неофициальное звание «оружейной столицы России». В публичном пространстве, в СМИ это определение (а точнее – метафору) прикладывают к двум городам - Ижевску и Туле.

Между нашими городами существовало и существует определенное соперничество. В прошлом году один депутат Тульской городской думы предложил официально закрепить за Тулой (запатентовать) звание «Оружейная столица России», сославшись на пример Орла, запатентовавшего звание «Литературной столицы России».

Кроме Ижевска и Тулы, «оружейных» городов в России ещё четыре: Ковров, Вятские Поляны, Подольск и Златоуст.

Есть точное определение понятия «столица»: главный город независимого государства или государственного образования в составе федеративной страны, в котором обычно размещаются высшие органы государственной власти.

Для «функциональных столиц» (выделяющихся по географическому положению (Глазов – Северная столица Удмуртии), экономической или промышленной специализации (Иваново – текстильная столица) четкого определения, естественно, быть не может. И поэтому, чтобы свести к минимуму эмоциональную составляющую, я выбрал для себя следующие критерии «столичности» оружейного города:

- 1) объемы производства,
- 2) разнообразие номенклатуры как по видам оружейной продукции, так и по моделям (внутри одного вида),
- 3) наличие инженерной школы в широком понимании этого слова.

Если приложить эти критерии ко всем шести оружейным городам России, то нельзя не прийти к выводу, что в полной мере им удовлетворяют только Ижевск и Тула.

Мощь любого производства (завода) составляют четыре компонента: «Железо» (уровень технологий и технологического оснащения), «Руки» (уровень квалификации, профессионального мастерства рабочих), «Мозги» (уровень профессионализма, креативных способностей инженерного корпуса), «Вожжи» (уровень управленцев).

Бегло сравним по этим компонентам Ижевск и Тулу.

1. «Руки». В частной беседе Евгений Федорович Драгунов так сказал об особенностях Ижевска и Тулы как оружейных центров: «Тула держалась на высоком мастерстве оружейников; Ижевск – на высокой степени отработанности конструкторской документации и технологии». Видимо не зря героями «Сказа о

тульском косом Левше и о стальной блохе» стали тульские оружейники. А написал Лесков свой сказ в 1881 году; то есть, в то время в массовом сознании высокое мастерство ассоциировалось с Тулой. «Ижевский» стиль - «выстрелил» в 1941 году. Сложнейшие по механике револьверы Нагана и пулеметы Максима, которые в Туле собирали мастера высокого класса, у нас стали делать подростки, мобилизованные по системе «Трудовых Резервов». В 1985 г., к 40-летию Победы, в еженедельнике «Неделя» были опубликованы воспоминания Н. И. Палладина, в годы войны – начальник цеха на заводе № 622 (Ижевском механическом). Когда на заводе № 622 было развернуто эвакуированное из Тулы производство револьвера Нагана, то поначалу использовали остатки незавершенного производства. И наконец начали собирать уже из деталей собственного производства. Собрали первую партию – не стреляют «наганы». Привели на завод старика-туляка, эвакуированного (условного «кафтанщика»). Тот осмотрел револьверы и говорит: «Так «собачка»-то не такая («собачка» - деталь, передающая движение от взводимого курка к барабану)! - Как не такая? Мы всё по чертежу сделали! – Так чертеж – это ерунда. Надо вот тут и тут подпиливать.» Естественно, что для военного времени, с учетом недостатка рабочих высокой квалификации и возросших объемов производства такой подход не годился. И вот тут в полную меру заработал компонент «Мозги». Доработка конструкции, разработка технологий и технологического оснащения – всё это работа технических специалистов, инженеров.

2. «Железо». Здесь, с учетом того, что Тула и Ижевск были весьма продолжительное время «казенными» (государственными) заводами, существенной разницы в оборудовании и технологиях практически не было. Разве что, в начале XIX столетия заварка стволов в Ижевске производилась с применением вододвижимых молотов, что отмечал инспектор Сестрорецкого оружейного завода генерал-лейтенант артиллерии Гогель (в Туле эта операция делалась вручную). Буквально перед самым началом Великой Отечественной войны заработала приобретенная в Германии технология получения нарезов методом дорнирования, обеспечившая нужные объемы выпуска оружия (чего так и не добились во время Первой мировой войны).

3. «Мозги». Во времена империи специалистов-оружейников готовили в Санкт-Петербурге, в Михайловском артиллерийском училище и Михайловской артиллерийской академии. Их выпускники служили и на Тульском, и на Ижевском оружейном заводе. Конструктор «трехлинейки», Сергей Иванович Мосин, питомец Михайловской артакадемии, служил в Туле начальником мастерской на ТОЗе. В советское время была создана система конструкторских бюро и гражданских ВУЗов, готовивших специалистов-оружейников (одной Артакадемии на все оружейные заводы страны не хватало). Тула: в 1927 г. – Проектно-конструкторское бюро (ныне – КБ приборостроения им. А. Г. Шипунова), в 1937 г. – Тульский механический институт (ныне – Тульский государственный университет). Ижевск: в 1933 г. – Бюро новых конструкций (ныне – Конструкторско-технологический центр «Концерн «Калашников»), в 1952 г. – Ижевский механический институт (ныне – Ижевский государственный технический университет им. М. Т. Калашникова). В предвоенные годы, пока не заработала на полную мощь эта система, инженерные кадры в Ижевске пополняли питомцы столичных ВУЗов: А. А. Юркин, В. П. Кавер-Камзолов, В. И. Лавренов – Ленинградский военмех (называю самые яркие имена). Сформировались центры профессиональной подготовки и прикладной науки. Сегодня имена выпускников ТМИ/ТулГУ и ИМИ/ИжГТУ известны в стране и во всем мире.

4. «Вожжи». Здесь выдающихся и просто грамотных руководителей производства можно найти как в имперские времена, так и во времена СССР и в Туле, и в Ижевске.

С учётом всего этого, можно считать, что в целом в XIX столетии «оружейной столицей» России была Тула (объемы производства, первые оригинальные разработки, высокая квалификация кадров). В XX столетии эта роль перешла к Ижевску. И это вполне объяснимо и справедливо. В годы Великой Отечественной войны Ижевск вынес основную тяжесть обеспечения Красной Армии стрелковым оружием. Более 11 миллионов винтовок ижевского производства против 10 миллионов, произведенных промышленностью Германии: «Урал победил Рур». В Ижевск частично переместились производственные мощности Тулы. В середине 1950-х сформировалась конструкторская школа, основу которой составляют коллективы, лидерами, генераторами идей в которых стали Михаил Тимофеевич Калашников и Евгений Федорович Драгунов. Результат их работы – лучшая в мире система стрелкового вооружения, потенциал которой не исчерпан и к нашему времени.

И поэтому оскорбительным для ижевских оружейников мне представляются попытки в среде наших историков-краеведов построить ижевскую идентичность, уникальность, лидерство в оружейном деле на «кафтанщиках» - ижевских мастеровых, награжденных «царскими кафтанами». К слову, «царскими кафтанами» жаловались не только ижевские мастеровые. Согласно Указу императора 1852г., подтвержденному в «Своде учреждений государственных» 1892 г., они вручались «отличнейшим оружейникам Сестрорецкого, Ижевского и Императорского Тульского заводов за усердие и искусство».

По-видимому, стараниями таких краеведов «кафтанщики» стали олицетворением ижевских оружейников на памятнике, открытом в 2007 году.

Между тем, гости Ижевска, а также авторы туристических блогов не понимают символику этого памятника: почему эти два солидных господина символизируют ижевских оружейников? Даже больше интереса и эмоций вызывает «ижевский» крокодил, весьма вальяжно развалившийся на углу Советской и Коммунаров.

Почему так? А давайте сравним три памятника: Левше в Туле, Ивану Бушуеву в Златоусте и «кафтанщикам» в Ижевске. На первых двух – и без пояснений видно, что на памятнике – рабочие люди, мастера. Левша, который без «мелкоскопа» рассматривает аглицкую стальную блоху. Иван Бушуев, златоустовский мастер, держит в руке то, чем славился Златоуст – клинок. Яркие, узнаваемые образы. И образы этих мастеров благодаря таланту Лескова и Бажова стали неотъемлемой частью нашего культурного кода.

А что мы видим на ижевском памятнике? Двое степенных мужчин, облеченные в кафтаны и увенчанные цилиндрами. Кто они? Всё-таки за памятником, как правило, стоит яркая, узнаваемая личность (или событие). Узнаваемость Ижевска, его мировую славу создали как раз те люди, чьи имена сейчас находятся и в буквальном, и в переносном смысле «на уровне плинтуса»: на пьедестале памятника, у ног проходящих взглянуть на памятник, сфотографироваться на его фоне. Эти надписи уже не один раз уродовали. Такое вот у нас «яркое свидетельство роста ижевского патриотизма».

На мой взгляд, ижевский памятник нуждается в обновлении. Точнее сказать, не «памятник нуждается» - это металл и камень. Обновление, коррекция памяти необходимы нам, ижевцам. Понимание сути оружейного производства в Ижевске, его достижений,

героического труда, творческих озарений конструкторов и технологов XX века важно для города оружейников, развернувшего самое массовое в мире производство стрелкового оружия и заслужившего по праву звание оружейной столицы.

Считаю, что рядом с памятником надо установить стелу (или обелиск), на котором будут нанесены имена наших выдающихся конструкторов, руководителей оружейных заводов и самих заводов. Мы, их потомки и наследники, должны читать эти имена не «уоставясь в землю лбом» как тот Осел из басни Крылова, а гордо подняв голову.

М. Е. Драгунов